
Философские конгрессы: понимание и субъект-свидетель*

© 2020 г. А.А. Грякалов

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, 191186, набережная р. Мойки, д. 48.*

E-mail: alexalgr@mail.ru

Поступила 30.06.2020

В статье рассмотрены философские конгрессы как феномены научной и культурной жизни. Иллюстративно рассмотрен опыт проведения в Санкт-Петербурге международных философских конференций «Русский логос – 1. Горизонты осмысления» и «Русский логос – 2. Модерн – границы контроля», где была представлена комплексная диагностика исследований, связанных с пониманием русского логоса. Это выявление единства во множественности – актуальная стратегия обретения смысла, что чрезвычайно показательно в ситуации, когда *неопределенность* предстает как *вызов* в науке, философии и культуре. В плане перспектив и ориентиров именно рефлексия неопределенности характеризует ситуацию (пост)современности, выступая одним из интеллектуальных жестов преодоления «постмодернистского релятивизма». В проведении философских конгрессов существенна экономика философского производства в его рефлексивном и личностном содержании. Можно сказать, что реализуется с той или иной степенью успешности топологическая стратегия смыслогенеза. Это важно для формирования возможной в России философской со-общности, которая является достаточно неоднородной и по ряду позиций противоречивой. В таком контексте остро встает проблема создания новой философской «поэмы утверждения», которая при всех особенностях культурных различий обладает сходством и родством во множественности проекций. Обозначена ведущая роль топологической рефлексии и субъективности в их соотносении с жизненным ландшафтом и культурной традицией. Особенное внимание обращено на значимость этического и эстетического знания в философской рефлексии пост-современности. Фигура субъекта-свидетеля представлена как актуальная конфигурация субъектности в философском творчестве и процессах социализации.

Ключевые слова: конгресс, неопределенность, понимание, русский логос, диалог, славянский структурализм, эстетика, субъект-свидетель, ответственность.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–11-77-81

Цитирование: Грякалов А.А. Философские конгрессы: понимание и субъект-свидетель // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 77–81.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–01–00–899 «Де-струкции (пост)современности и топологическая субъективность: утверждение субъекта-свидетеля».

Philosophical Congresses: Understanding and Witness-Subject*

© 2020 Alexey A. Gryakalov

*Herzen State Pedagogical University,
48, Mojka embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation.*

E-mail: alexalgr@mail.ru

Received 30.06.2020

The article considers philosophical congresses as phenomena of scientific and cultural life. The experience of holding international philosophical conferences “Russian Logos – 1. Horizons of Comprehension” and “Russian Logos – 2. Modern – Borders of Control” was illustrated illustratively, where a comprehensive diagnosis of research related to understanding the Russian logos was presented. This revelation of unity in plurality is an actual strategy of acquiring meaning, which is extremely indicative in a situation where uncertainty appears as a challenge in science, philosophy, and culture. In terms of perspectives and benchmarks, it is precisely the reflection of uncertainty that characterizes the situation (post) of modernity, acting as one of the intellectual gestures for overcoming the postmodern relativism. In conducting philosophical congresses, the economics of philosophical production in its reflexive and personal content is essential. It can be said that a topological strategy of sense genesis is being implemented with varying degrees of success. This is very important for the formation of a possible philosophical community in Russia, which is quite heterogeneous and controversial in a number of positions. In this context, there is an acute problem of creating a new philosophical “poem of affirmation”, which, for all the features of cultural differences, has similarities and kinship in the multiplicity of projections. The leading role of topological reflection and subjectivity in their correlation with the landscape of life and cultural tradition is indicated. Particular attention is paid to the importance of ethical and aesthetic knowledge in the philosophical reflection of post-modernity. The figure of the subject-witness is presented as an actual configuration of subjectivity in philosophical creativity and socialization processes.

Keywords: congress, uncertainty, understanding, Russian logos, dialogue, Slavic structuralism, aesthetics, witness subject, responsibility.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–11-77-81

Citation: Gryakalov, Alexey A. (2020) “Philosophical Congresses: Understanding and Witness-Subject”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2020), pp. 77–81.

Вопросы, связанные с темами философских конгрессов, чрезвычайно важны для уяснения положения дел в культуре и профессиональной научной среде. Прежде всего речь о том, что есть разные форматы философских встреч. Совсем недавно, осенью 2019 г., в Санкт-Петербурге была проведена международная конференция «Русский логос – 2. Модерн – границы контроля», а двумя годами ранее «Русский логос – 1. Горизонты осмысления». В чем их замысел? Провести комплексную диагностику исследований, понять, чем профессиональные философы сегодня занимаются, как именно

* The research is carried out with financial supported by RFBR, project No. 19–01–00–899 «Destruction of the (post) modernity and topological subjectivity: the affirmation of the subject-witness».

содержательные позиции связаны с понятием «Русский логос». Это, можно сказать, выявление единства во множественности – актуальная стратегия обретения смысла, что чрезвычайно показательно в ситуации, когда *неопределенность* предстает как *вызов* в науке, философии и культуре. Нарастание неопределенности отметил А.Ф. Лосев, обозначая зону разрыва классики и современности. «Нет ясности, красоты, нет кристалльности. Нет в бытии ничего понятного и четкого <...> Я ничего не понимал» [Лосев 1993, 298–299]. В этом высказывании актуализирован новый экзистенциальный и метафизический смысл неопределенности, в постоянном обращении к которой выстраивается разговор о возможности истины. В плане перспектив и ориентиров именно рефлексия неопределенности характеризует ситуацию (пост)современности, выступая одним из интеллектуальных жестов преодоления «*постмодернистского релятивизма*». Эпистемологическая неопределенность, соотносимая с иерархией ценностей, побуждает к определению стратегий формирования субъективности в конкретных событийных ситуациях. Сознание современности при всей множественности его проявлений, складывается в пространстве между определенностью и неопределенностью, что ставит вопрос о ценностных смыслах рефлексии и существования. (Пост)современная ситуация еще более усложнена размещенностью в некоей фантазматической ирреальности, где «реальные» законы права, нравственности и жизненного поведения оказываются во многом смещенными. Формируется пассивное поле субъективности как бы поверх легитимной социальной нормологии: отсюда, с одной стороны, интерес к опыту предела, а с другой – всепоглощающая инертность, равнодушие и социальный аутизм. Это существенно ограничивает возможности личностного осуществления и творческого сознания: *биополитика* все более захватывает «многомерную телесность» (Д. Кампер) человеческой жизни, что особенно ощутимо в ситуации глобального *посттравматического синдрома* [Holger 2009, 21–24].

Силы, производящие субъективность, постоянно переопределяются – по-разному названы и ангажированы, задействованы с предельной перформативной навязчивостью. Так в непосредственном общении формируются актуальные представления о субъекте, субъектности и субъективности. Можно сказать, что реализуется с той или иной степенью успешности топологическая стратегия смыслогенеза. Это очень важно для формирования в России философской со-общности, которая является достаточно неоднородной и по ряду позиций противоречивой. В таком контексте наиболее остро встает проблема создания новой философской «поэмы утверждения», которая при всех особенностях культурных различий обладает сходством и родством во множественности проекций. И тут над всеми различиями важными оказываются отечественные традиции русского космизма, идеи евразийцев, константы философии человека, эстетический опыт символизма, кубофутуризма и акмеизма. При всех принципиальных различиях эти позиции роднит наличие онтолого-символических оснований, укорененных в бытии и жизненном мире. И при работе в других национальных философских сообществах как раз *свое* начинает высвечиваться лучше в критической оптике *других*.

Находясь в Китае на конференции, посвященной славянским поэтиками и эстетическим теориям, я обратил внимание, как китайская позиция проявляется в выборе приоритетов русской и советской мысли об искусстве. Для старшего поколения это Энгельс, Плеханов, Ленин и, хотя бы и маргинально, но востребованный и издаваемый Троцкий. А более молодое поколение интересуется идеями русской формальной школы, славянским структурализмом в лице Я. Мукаржовского, популярны в научном сообществе работы М.М. Бахтина, есть общество по изучению творчества Достоевского, создан центр исследований творчества Ю.М. Лотмана. Востребовано *подходящее* – более пятидесяти этносов в Китае могут быть наиболее конструктивно помыслены через диалогическую традицию, где есть представления о единстве.

На двух последних российских философских конгрессах в Нижнем Новгороде и Уфе я был одним из руководителей секции эстетики. И обратил внимание на малочисленность участников секций этики и эстетики. Казалось бы, именно этическими и эстетическими проблемами сейчас активно нужно заниматься в их актуально-

действенным плане как важнейшими стратегиями формирования событий смысла. Ведь и к *антропологическому* сегодня можно приближаться только через всеобщность переживания. И здесь сходятся во множественном единстве темы неопределенности, идеи доинтенциональной феноменологии, проблематика события. Техничность, предметность, вещьность, а в последнее время предположения общей генетической гипотезы о том, что первоначальный способ существования человека в мире соответствует первоначальному – до всякого раздвоения – единству субъективности и объективности, понуждают вносить коррекции в научную и философскую рефлексию. В этом смысле можно ожидать рост интереса к ситуациям и процессам всеобщего в его органическом воплощении. Если совсем недавно вставал вопрос о самой возможности говорения об эпидемическом («Kunstwerk эпидемии»), что ранее вызывало либо снисхождение (А. Кожев), либо ностальгию (М. Хайдеггер), то сегодня нужно эпидемическому придать статус «объекта вне истории» [Грякалов 2017, 73]. И этика актуально понята уже не как «этика дискурса», а как «этика человеческого вида» (Ю. Хабермас).

Вслед программным представлениям о конгрессах следует сказать о значимой для философского сообщества прагматике. В журнале «Вопросы философии» была опубликована статья, посвященная такому феномену, как премии в области философии [Грякалов, Дудник, Савчук 2019]. Авторы пытались обратить внимание на значимость профессиональной и человеческой поддержки внутри философского сообщества. Важно то, как и в чем его члены способны понимать и поддерживать друг друга. Среди номинаций премии есть позиция «За философскую инвестицию в культуру Санкт-Петербурга». Это как раз выражение близости философии и культурной жизни. И это же знаки необходимого преодоления избыточного «социологизма» и близости философии к *политическому* во всем его многообразии. Ведь именно политическое все больше и больше входит в сферу современной рефлексии: «Политическое оказалось ближе мысли, чем философии» [Подорога 2010, 23]. Действие встроенной в существование мысли о политическом дает возможность состояться мысли вообще. Здесь философия работает в режиме внимания к *предельным* ситуациям и состояниям. Поэтому конгрессы дают возможность понять актуальное, если угодно, биополитическое измерение социума, культуры, власти и повседневности, высветить доминантные позиции в самих философских сообществах.

Вытеснение этики и эстетики на периферию университетской науки означает ослабление философской мысли, ведь эстетическое представляет предельное приближение к бытию, переживание не спонтанное, а оформленное. Вспомню мысль Г.Г. Шпета о том, что эстетика – это «формальная онтология». И поэтому, формируя планы философских конгрессов и конференций, нам следует выявлять болевые точки современности и внутренние ориентиры философских сообществ. Так, после моего доклада о Льве Толстом в Сеуле коллега-китаянка сказала, что в нем не представлено самое главное: не подчеркнуто, что Толстой, по ее словам, был буддистом. Но в отечественном критическом изводе или в краткой ссылке на «Смерть Ивана Ильича» в трактате Хайдеггера это вовсе главным не становится. Происходит то, что по аналогии с лингвистической процедурой может быть названо актуальным членением смысла – идея способна по-новому высвечиваться в другом культурно-смысловом пространстве. И в связи с этим еще раз о проблемности научных мероприятий. Проблема – это радикальный разрыв, зияние, переживание предела, темы радикальной антропологии, живленные в повседневности.

Философские конгрессы обладают продуктивной, если угодно, провокативной способностью вызывать внимание к проблемным позициям и свойствам философской пайдеи. Это событие способно захватывать не только сферу интеллекта, но и сферу жизненной чувственности. Можно даже сказать, что конгресс как коллективное событие обладает особой проникновенностью творчества, которое сближается с магическим обаянием мысли. И тогда философ перестает быть *только* эпистемологическим субъектом, а становится субъектом-свидетелем, утверждая позицию столь необходимой современному миру ответственной личности.

Ссылки – References in Russian

- Грякалов 2017 – Грякалов Н.А. Фигуры террора – 2. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2017.
- Грякалов, Дудник, Савчук 2019 – Грякалов А.А., Дудник С.И., Савчук В.В. Как возможна философская премия в России // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 204–211.
- Лосев 1993 – Лосев А.Ф. Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. СПб.: Комплект, 1993.
- Подорога 2010 – Подорога В.А. Апология политического. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.

References

- Gryakalov, Alexey A., Dudnik Sergey I., Savchuk Valeriy V. (2019) “How is a philosophical prize possible in Russia”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 204–211 (in Russian).
- Gryakalov, Nikolay A. (2017) *Figures of Terror – 2*, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, St.-Petersburg (in Russian).
- Holger, Heide (2009) “Globalization of the Work Society: Proposal for a Re-interpretation of the Work Society as a Post-traumatic Syndrome”, *Trans-Humanities Journal*, 1, pp. 9–38.
- Losev, Alexey F. (1993) *Life: Tale. Stories. Letters*, Komplekt, St. Petersburg (in Russian).
- Podoroga, Valeriy A. (2010) *Apology of the political*, Izd. dom GU-VSHE, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ГРЯКАЛОВ Алексей Алексеевич –
доктор философских наук, профессор
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена.

Author’s information

GRYAKALOV Alexey A. –
DSc in Philosophy, Professor
Herzen State Pedagogical University.